

ничества. Совершенствование законодательства для обеспечения баланса между инновациями и правами пользователей является сложной задачей, которая требует тщательного подхода и гибкости. Необходимы как международные стандарты, так и национальные инициативы, которые смогут создать безопасную среду для внедрения новых технологий, при этом защищая права граждан.

Перспективы разрешения этих проблем в мировой практике включают развитие и внедрение новых норм и стандартов, совершенствование правовых систем для адаптации к цифровой реальности, а также повышение прозрачности и ответственности

участников цифрового рынка. Важными шагами являются создание эффективных механизмов защиты прав потребителей в рамках международных соглашений, использование новых технологий для контроля качества и безопасности продукции, а также повышение уровня цифровой грамотности потребителей.

Таким образом, исследование темы защиты прав потребителей в условиях цифровой экономики имеет огромное значение для разработки эффективных правовых механизмов, которые помогут обеспечить безопасность, справедливость и прозрачность в цифровом пространстве.

Литература

1. Джабраилова Н.Д. Влияние цифровизации на развитие бизнеса / Н.Д. Джабраилова // Журнал прикладных исследований. 2023. № 1. С. 120–124.
2. Понкин И.В. Fintech, Regtech и регуляторные песочницы: понятие, цифровая онтология, перспективы / И.В. Понкин, В.П. Куприяновский, Д.И. Понкин // Современные информационные технологии и ИТ-образование. 2020. Т. 16. № 1. С. 224–234. DOI:10.25559/SITITO.16.202001.224-234
3. Пьянкова А.Ф. Особенности защиты прав потребителей в эпоху цифровизации экономики / А.Ф. Пьянкова // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. С. 301–311.
4. Шагапов И.Р. Защита персональных данных в условиях развития цифровой экономики / И.Р. Шагапов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 1. С. 153–155.
5. Шевченко А.Р. Правовое регулирование цифровой экономики / А.Р. Шевченко // Сфера права. 2020. № 3. С. 9–11.

Использование оперативно-разыскной информации при рассмотрении материалов судебного контроля

Гарбуз Григорий Сергеевич,
доцент кафедры криминалистики Сибирского юридического института
Министерства внутренних дел Российской Федерации,
судья Кежемского районного суда Красноярского края в отставке,
кандидат юридических наук
sibli@mvd.ru

Протасова Дарья Ивановна,
курсант Сибирского юридического института
Министерства внутренних дел Российской Федерации
avtor@lawinfo.ru

В статье приводится анализ проблематики, связанной с использованием полученных оперативными сотрудниками в ходе оперативно-разыскной деятельности фактических данных — в рассмотрении судом материалов судебного контроля на досудебных стадиях предварительного расследования; исследуются существующие в науке точки зрения относительно того, является ли рассмотрение судом материалов судебного контроля отправлением правосудия либо это может относиться к особому виду судебной деятельности. При помощи примеров судебной практики иллюстрируются ситуации,

когда суды при рассмотрении материалов судебного контроля принимали результаты оперативно-разыскной деятельности и допускали их в качестве иных письменных доказательств, обосновывающих необходимость избрания конкретной меры пресечения, наложения ареста на имущество, проведения обыска без вынесения постановления о предоставлении результатов оперативно-разыскной деятельности следователю (дознавателю), прокурору или в суд. Выдвигается гипотеза о возможности законодательной регламентации предоставления суду материалов оперативно-разыскной деятельности для рассмотрения материалов судебного контроля.

Ключевые слова: оперативная информация, оперативно-разыскная деятельность, досудебные слушания, судебный контроль, судебная деятельность.

Не уступающий минувшему, 2024-му — Году Российской академии наук по интенсивности своих событий текущий, 2025 г. запомнится чередой значимых для научного сообщества мероприятий, среди которых важное место заняла проводившаяся в апреле в Московском государственном университете Всероссийская научно-практическая конференция, посвященная 100-летию со дня рождения заслуженного профессора МГУ Э.Ф. Куцовой, труды которой затрагивали проблемные аспекты уголовно-процессуальных гарантий прав и законных интересов личности.

Продиктованные современными реалиями первой четверти XXI в. высоких технологий правовые неопределенности требуют глубокой научно-практической проработки разных элементов правоприменительной деятельности. По этой причине совершенствование блока уголовно-правовых наук, а также проведение фундаментальных и прикладных научных исследований сохраняет актуальность в списке первоочередных государственных направлений.

Анализ публикационной активности ученых-процессуалистов, характер выдаваемых научных разработок в совокупности с интенсивностью законодательных изменений, вносимых в Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее — УПК РФ), дают основания считать, что уголовно-процессуальное право не есть застывшая структура одобренных законодателем законов, а представляет собой динамичную, развивающуюся систему правовых норм, изменяющихся сообразно существующим общественным отношениям, призванную отвечать современным запросам правоприменителей.

Эволюционное развитие уголовно-процессуальной науки обусловлено необходимостью правовой регламентации внедряемых высокотехнологичных технических средств, призванных повысить эффективность производства следственных действий, а также совершенствованием процессуальных основ работы с новым видом цифровых доказательств.

Как отмечает профессор Л.В. Бертовский, «...право, пройдя архаичный, сословный и государственный этапы, вышло на новый, высокотехнологичный уровень»¹. Высокотехнологичное право как

регулятор современных общественных отношений успешно заявило о себе и стремительно проникло во все сферы общественной жизни. С трудом можно представить, чтобы цифровизация промышленности и технологические новации происходили без юридических преобразований.

В то же время профессор Э.Н. Жевлаков обоснованно обращает внимание, что набирающая обороты цифровизация практически всех сфер жизни, а вместе с ней и трансформация вектора в направлении виртуального мира интернет-коммуникаций имеют и неблагоприятную сторону, характеризующуюся масштабным перемещением высоких технологий в сферу преступности².

Процессуальные вопросы обеспечения предварительного следствия и судебного разбирательства всегда остро стояли на повестке дня. Одним лишь гласным, следственным путем высокопрофессионально установить все обстоятельства, подлежащие доказыванию, доказать причастность лица к совершению преступления, успешно выполнить стоящие перед субъектом поисково-познавательной деятельности тактические задачи по проверке подозрения, установлению ущерба и доказыванию виновности и при этом соблюсти разумные сроки уголовного судопроизводства — не всегда возможно. Более того, в отдельных методиках расследования преступлений (например, присвоение или растрата — ст. 160 УК РФ, незаконный сбыт наркотических средств и психотропных веществ — ст. 228.1 УК РФ, контрабанда особо ценных природных ресурсов — ст. 226.1 УК РФ, получение взятки должностным лицом — ст. 290 УК РФ и др.) исходные следственные ситуации обусловлены выявлением и обнаружением преступной деятельности в результате оперативно-разыскных мероприятий.

В таких ситуациях на помощь следствию наряду с применением специальных знаний приходят оперативно-разыскные, криминалистические и иные виды обеспечения уголовного судопроизводства. Отметим, что термин «обеспечение» не получил законодательного закрепления, поэтому, говоря о процессуальном, оперативно-разыском и криминалистическом

¹ Бертовский Л.В. Проблемы развития высокотехнологичного права // Высокотехнологичное право: генезис и перспективы : мат-лы III Межд. научно-практ. конф. Красноярск : НИУ «МИЭТ», Красноярский ГАУ, 2022. С. 26.

² Жевлаков Э.Н. Экологические и альтернативно-экологические преступления, совершаемые с использованием средств массовой информации, электронных или информационно-телекоммуникационных систем // Уголовное право. 2024. № 5. С. 32.

обеспечении судопроизводства по уголовным делам, представляется возможным понимать совокупность материальных и иных условий, способствующих стабильному осуществлению судопроизводства.

Обратимся теперь к анализу некоторых аспектов феномена судебного контроля. В теории и практике российского уголовного судопроизводства в наши дни сохраняют свою актуальность вопросы, касающиеся понятия и сущности судебного контроля. Большинство ученых склоняются к необходимости совершенствования данного института уголовно-процессуального права.

Отметим, что судебный контроль, возникший в 1992 г. и выражавшийся в законодательно закрепленном праве участников уголовного судопроизводства обращаться в суд с жалобами на постановления об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и пролонгировании срока содержания под стражей, в дальнейшем перманентно совершенствовался, изменяя направление вектора своего развития в сторону увеличения прав участников процесса обжаловать в суд практически любые процессуальные решения и действия/бездействие должностных лиц органов, ведущих расследование, которыми может быть нанесен ущерб конституционным правам и законным интересам участников уголовного судопроизводства.

Одним из знаменательных решений вышестоящих судов России, формулирующих и уточняющих правовые позиции в части обеспечения процессуальных прав в уголовном судопроизводстве стало Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса РФ» (в ред. от 28.06.2022 № 22).

В современных реалиях судебный контроль может зарождаться на этапе возбуждения уголовного дела, с которого он последовательно перетекает на стадию предварительного расследования.

Говоря о сущности судебного контроля, нельзя не обратить внимание на имеющееся в научном сообществе многообразие точек зрения по данному вопросу. Ряд ученых полагают, что судебный контроль есть особый вид правосудия на предварительном следствии; другие считают, что судебный контроль не может расцениваться в качестве деятельности, связанной с отправлением правосудия; иная точка зрения допускает возможным расценивать судебный контроль как самостоятельную функцию судебной власти. Детальный анализ названных подходов к разрешению научного дискурса привела в своей статье Н.В. Григорьева³. К.А. Рыгалова, погрузившись в изучение сущностей функций суда по рассмотрению уголовных дел и материалов, пришла к выводам

о том, что «судебный контроль на досудебных стадиях уголовного процесса необходимо рассматривать как самостоятельную функцию суда»⁴.

Личный опыт одного из соавторов статьи позволяет присоединиться к точке зрения ученых, полагающих возможным отнести рассмотрение материалов судебного контроля к особой форме отправления правосудия, в силу реализации посредством осуществления данного вида судебной деятельности закрепленных в ст. 5 Федерального конституционного закона от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» принципов судебной власти.

В соответствии с инструкцией по судебному делопроизводству в районном суде, утвержденной приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29 апреля 2003 г. № 36 (в ред. приказа от 10.03.2025), в районных (городских) судах, рассматривающих дела и материалы по первой инстанции, предусмотрено ведение учета поступающих и рассматриваемых материалов с индексом «3» — материалов судебного контроля за законностью действий органов предварительного следствия и дознания. В перечень этих материалов входят: ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, о продлении срока содержания под стражей, о возбуждении ходатайства о производстве обыска в жилище и уведомлении суда о выполненном обыске в жилище в не терпящих отлагательства случаях, о наложении ареста на имущество, об избрании и продлении меры пресечения в виде домашнего ареста, о получении детализации телефонных соединений, в том числе с привязкой к базовым станциям, о производстве выемки сведений, составляющих банковскую тайну, а также почтовой/телеграфной корреспонденции, об уничтожении скоропортящихся вещественных доказательств и др. Рассмотрение таких материалов регламентировано ст. 165 УПК РФ. Помимо этого, суд рассматривает в порядке ст. 125 УПК РФ жалобы на действия должностных лиц и органов, производящих следствие и дознание, а также прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства.

Регламент рассмотрения судом подобных материалов предполагает доклад существа ходатайства (постановления), с которым обратился следователь либо дознаватель, выяснение позиции участвующих в деле лиц относительно рассматриваемого ходатайства, изучение письменных доказательств, затем заслушивание заключения прокурора, после чего суд переходит к прениям сторон и удаляется в совещательную комнату для постановления процессуального решения.

Как известно, исходя из ч. 3 ст. 15 УПК РФ, суд не является органом, осуществляющим уголовное

³ Григорьева Н.В. Судебный контроль как средство обеспечения прав и свобод участников уголовного судопроизводства // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 4. С. 47.

⁴ Рыгалова К.А. Судебный контроль как самостоятельная уголовно-процессуальная функция // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 1(73). С. 99.

преследование, не выступает на стороне обвинения либо стороне защиты, а способствует созданию для сторон необходимых условий в целях реализации предоставленных прав, поэтому особый интерес при рассмотрении материалов судебного контроля представляет исследование предъявляемых сторонами письменных доказательств, опираясь на которые участники процесса могут аргументированно отстаивать свою позицию.

В судебном заседании при рассмотрении материалов судебного контроля письменные доказательства исследуются после выяснения процессуальной позиции сторон, при этом часть таких доказательств предоставляется инициатором ходатайства одновременно с его подачей в суд и уже имеется к судебному заседанию в материалах дела. Вместе с тем участникам процесса не воспрещается предъявить суду письменные доказательства и на стадии разрешения ходатайств, и в ходе доведения до суда своей процессуальной позиции по существу рассматриваемого вопроса.

Так, при рассмотрении постановления следователя о возбуждении ходатайства об избрании или продлении меры пресечения в виде заключения под стражу защита нередко при выражении своей позиции просит об избрании более мягкой меры пресечения — подписки о невыезде, залога, запрета определенных действий либо домашнего ареста, заявляя при этом о приобщении дополнительных доказательств, положительно характеризующих подозреваемого или обвиняемого, свидетельствующих о небольшой общественной опасности, а при отставании возможности нахождения подозреваемого или обвиняемого под домашним арестом — также о приобщении документов, подтверждающих зарегистрированное право собственности на жилое помещение, свидетельствующих о возможности проживания их подзащитного в данном жилье, и письменного согласия собственника на проживание лица, в отношении которого будет исполняться мера пресечения в виде домашнего ареста.

Одновременно с этим органы предварительного расследования должны предоставить доказательства, подтверждающие закрепленные в ст. 97 УПК РФ основания для избрания меры пресечения.

В ходе рассмотрения судом иных материалов судебного контроля предъявляемые ведущим расследование дела субъектом доказательства должны быть убедительными для суда и подтверждать, что, например, в жилище, по которому испрашивается разрешение на проведение обыска, могут находиться орудия и иные средства совершения преступления, предметы, документы и ценности, могущие иметь значение для дела; телефонные переговоры абонентов, по которым следствие (дознание) заявляет о необходимости получения детализации, имеют отношение к расследуемому событию; имущество,

на которое, по мнению органов предварительного расследования, необходимо наложить арест, принадлежит подозреваемым, обвиняемым или иным лицам, ответственным за их действия, или оно получено в результате преступных действий подозреваемого/обвиняемого; кроме того, такая мера необходима для исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа, возможной конфискации имущества; а признанные вещественными доказательствами продукты и предметы из числа скоропортящихся выступали объектами судебных экспертиз, осмотрены в установленном УПК РФ порядке, требуют специальных условий хранения, при этом их уничтожение не отразится негативно на расследовании уголовного дела.

Здесь следует подчеркнуть, что в силу ч. 2 ст. 17 УПК РФ никакие доказательства не имеют заранее установленной силы, при этом согласно ч. 1 ст. 74 УПК РФ доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при расследовании дела, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, а в ч. 2 ст. 74 УПК РФ указано, что именно допускается в качестве доказательств.

Из анализа ст. 86 УПК РФ легко можно понять, что информация и документы, полученные в ходе оперативно-разыскных мероприятий, сами по себе не являются доказательствами, пока они не будут легализованы в установленном порядке, то есть переданы следователю/дознанию, прокурору или суду на основании постановления о предоставлении результатов ОРД, как того требует инструкция «О порядке представления результатов оперативно-разыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд», утвержденная приказом МВД России, Минобороны России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, СК России от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/53 5/398/68. В силу ст. 86 УПК РФ представлять доказательства могут лишь участники процесса и их представители; другие лица, включая должностных лиц, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, не вправе по своей инициативе представлять доказательства в суд.

«Органы, осуществляющие оперативно-разыскную деятельность, — указывали П.И. Иванов, А.М. Кустов, — представляют результаты ОРД, которые не являются доказательствами в уголовно-процессуальном понимании. Приобретение ими уголовно-процессуального статуса связано с уголовно-процессуальной процедурой»⁵.

⁵ Иванов П.И., Кустов А.М. Особенности использования в доказывании результатов оперативно-разыскной деятельности по уголовным делам // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 2(46). С. 156.

Более интересным и менее изученным в науке, на наш взгляд, является представление результатов оперативно-разыскной деятельности в ходе рассмотрения материалов судебного контроля.

Так, на практике встречаются случаи, когда следователь (дознатель), возбуждая перед судом какое-либо ходатайство, оформленное соответствующим постановлением, прикладывает к нему заверенные копии материалов оперативно-разыскной деятельности. Впоследствии в судебном заседании заявитель (следователь или дознаватель) обращает внимание суда и участников процесса на полученную от оперативных сотрудников информацию, касающуюся оснований для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, из которой усматривается, что подозреваемый предпринимал попытки скрыться в ходе задержания или приобретал билеты на автобус/железнодорожный транспорт, оказывал воздействие на потерпевшего или свидетелей, привлекался к уголовной ответственности другим территориальным/линейным отделом полиции. Либо при рассмотрении судом материалов, касающихся санкционирования обыска в жилище, наложения ареста на имущество, лица, осуществляющие расследование, представляют суду оформленные оперуполномоченными справки, в которых отражено, что в результате оперативно-разыскных мероприятий стало известно, что по месту жительства подозреваемого находятся похищенное имущество или имущество, добытое преступным путем, а также изъятое из свободного оборота, или рапорты с приложением распечатки информации из базы данных о зарегистрированных за привлекаемым к уголовной ответственности лицом транспортных средствах, объектах недвижимости и огнестрельном оружии, на которые может быть наложен арест в целях обеспечения исполнения приговора.

Так, по уголовному делу № 1-7/2023 в отношении З., который обвинялся в совершении незаконной рубки лесных насаждений в крупном размере, Кежемским районным судом Красноярского края по представленным следователем материалам оперативной съемки в ходе судебного заседания по вопросу меры пресечения оценивались доводы инициатора ходатайства о возможности З. скрыться от органов следствия и суда. Оценив в совокупности все представленные доказательства, просмотрев в судебном заседании видеозапись, из которой усматривается, как подозреваемый в ходе доставления к следователю для производства следственных действий предпринял попытку скрыться от оперативных уполномоченных, суд вынес постановление об избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий⁶.

В рамках материала № 3/1-24/2024 по ходатайству следователя об избрании Б., подозреваемому

в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 291 Уголовного кодекса РФ (УК РФ), меры пресечения в виде заключения под стражу следователь СК России представлял суду ответ сотрудников Отделения ФСБ России по г. Козьмодемьянску на отдельное поручение, в котором сообщалось о наличии результатов оперативно-разыскной деятельности, подтверждающих причастность Б. к совершению вышеуказанного преступления коррупционной направленности, более того, в этих материалах имелась информация о взаимодействии Б. с другими фигурантами преступной схемы. Изученные в судебном заседании материалы оперативно-разыскной деятельности, указывающие также на возможность Б. оказать воздействие на свидетелей, уничтожить вещественные и иные письменные доказательства, позволили суду объективно проанализировать указанные следствием основания для избрания меры пресечения и вынести постановление об избрании в отношении подозреваемого меры пресечения в виде заключения под стражу, которое по результатам апелляционного пересмотра было оставлено без изменения Красноярским краевым судом⁷.

В ходе расследования уголовного дела в отношении Ф., обвиняемого по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, следствие в обоснование ходатайства об избрании подозреваемому меры пресечения в виде заключения под стражу предоставляло суду оперативные материалы, свидетельствующие о том, что опрос лиц, с которыми Ф. после совершения преступления совместно распивал спиртные напитки, способствовал установлению факта передачи подозреваемым украденного телевизора; кроме того, составленный оперуполномоченным рапорт содержал информацию о приобретении подозреваемым билета на автобус, что прямо указывало на предпринятую им попытку скрыться от следствия и суда. Принятое судом первой инстанции процессуальное решение об избрании Ф. меры пресечения в виде заключения под стражу признано Красноярским краевым судом по результатам апелляционного пересмотра законным, обоснованным и оставлено без изменения⁸.

При рассмотрении судом материала № 3/1-14/2022 об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении М., подозреваемой в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью с применением предмета, используемого в качестве оружия (п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ), Кежемским районным судом не только удовлетворено ходатайство следователя о приобщении к делу заверенной копии справки оперуполномоченного, в которой изложено установленное им при проведении оперативно-разыскного мероприятия «опрос граждан» намерение подозреваемой скрыться от следствия и суда, но и в качестве свидетеля был допрошен проводив-

⁶ Уголовное дело № 1-7/2023 // Архив Кежемского районного суда Красноярского края.

⁷ Материал № 3/1-24/2024 // Там же.

⁸ Уголовное дело № 1-43/2023 // Там же.

ший эти оперативные мероприятия сотрудник уголовного розыска, который дал обстоятельные показания, более того, следователем суду дополнительно представлены полученные оперативным путем сведения о наличии у проживающей в г. Козьмодемьянске подозреваемой родственников в иных населенных пунктах, кроме того, об имеющейся временной регистрации в г. Канске, что было оценено как представление достаточных и убедительных доказательств, позволяющих сделать вывод о наличии оснований для избрания в отношении М. меры пресечения в виде заключения под стражу⁹.

По уголовному делу в отношении А., осужденного по п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ, судом в порядке досудебного контроля рассматривались ходатайства следователя о наложении ареста на имущество подозреваемого в виде 1/3 доли в праве собственности на жилое помещение, на два легковых автомобиля 'Toyota' и «ВАЗ», на автомобильный полуприцеп, огнестрельное оружие ограниченного поражения и охотничьи ружья. При рассмотрении данных ходатайств суд также изучал предоставленные следствием материалы оперативно-разыскной деятельности и давал им анализ¹⁰.

Канский городской суд Красноярского края в рамках уголовного дела № 1-233/2025 в отношении М., обвиняемого по ч. 1 ст. 264.1 УК РФ, также руководствовался при решении вопроса о наложении ареста на имущество подозреваемого представленными оперативными сотрудниками материалами, из которых усматривалось, что за М. на праве собственности зарегистрирован автомобиль «ВАЗ 21099»¹¹. Подобная ситуация сложилась и по уголовному делу № 1-253/2025 по обвинению Г. по ч. 1 ст. 264.1 УК РФ¹².

Имеются и другие многочисленные примеры судебной практики, исследование которых позволило

нам утвердиться в умозаключении об актуальности описываемой проблематики.

Помимо этого, авторами статьи проведено интервьюирование судей районных и городских судов Красноярского края, которые не только подтвердили факты представления следователями результатов оперативно-разыскной деятельности в ходе проведения заседаний по материалам судебного контроля, но и высказались в пользу законодательного решения вопроса, касающегося легализации полученной оперативным путем информации, предоставляемой для рассмотрения материалов судебного контроля.

Подводя итог, позволим себе высказать критический тезис о том, что судебское усмотрение судов первой инстанции заканчивается там, где начинается юрисдикция апелляции и кассации. Как представляется, интенсивное течение правоприменительной практики, существующее со всеми его достоинствами «в русле» широкого судебного усмотрения, не должно выходить из берегов законодательной регламентации. Такой посыл, по нашему мнению, имеет прямое отношение и к рассмотрению судами материалов судебного контроля.

В указанной связи видится необходимым законодательно закрепить в ст. 165 УПК РФ обязанность суда при рассмотрении материалов судебного контроля проверять процедуру получения следователем (дознавателем) релевантной информации, полученной от субъектов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, касающейся тех или иных обстоятельств, позволяющих судить о наличии конкретных оснований для принятия судом процессуального решения в рамках рассмотрения соответствующего ходатайства. Только строгое соблюдение процедуры представления результатов оперативно-разыскной деятельности через следователя (дознавателя) в суд может являться гарантией вынесения законного и обоснованного процессуального решения при рассмотрении материалов судебного контроля.

⁹ Материал № 3/1-14/2022 // Там же.

¹⁰ Уголовное дело № 1-33/2024 // Там же.

¹¹ Уголовное дело № 1-233/2025 // Архив Канского городского суда Красноярского края.

¹² Уголовное дело № 1-253/2025 // Там же.

Литература

1. Бертовский Л.В. Проблемы развития высокотехнологичного права / Л.В. Бертовский // *Высокотехнологичное право: генезис и перспективы : материалы III Международной межвузовской научно-практической конференции* (г. Москва — Красноярск, 24–25 февраля 2022 г.) : сборник научных статей / члены редакционной коллегии : Л.В. Бертовский, С.М. Курбатова, Е.А. Ерахтина, Г.С. Девяткин. Красноярск : Красноярский государственный аграрный университет, 2022. С. 26–29.
2. Григорьева Н.В. Судебный контроль как средство обеспечения прав и свобод участников уголовного судопроизводства / Н.В. Григорьева // *Вестник Московского университета МВД России*. 2016. № 4. С. 47–49.
3. Жевлаков Э.Н. Экологические и альтернативно-экологические преступления, совершаемые с использованием средств массовой информации, электронных или информационно-телекоммуникационных систем / Э.Н. Жевлаков // *Уголовное право*. 2024. № 5. С. 32–38.
4. Иванов П.И. Особенности использования в доказывании результатов оперативно-разыскной деятельности по уголовным делам / П.И. Иванов, А.М. Кустов // *Труды Академии управления МВД России*. 2018. № 2(46). С. 154–158.
5. Рыгалова К.А. Судебный контроль как самостоятельная уголовно-процессуальная функция / К.А. Рыгалова // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2017. № 1(73). С. 98–101.